

Моё имя Берн — Берн Тэш Армелия. Я наследник Герцогской Семьи Армелия, сын премьер-министра Луи Дан Армелия.

— Доброе утро, Эдвард-сама. Юри-сама.

— Эх.

— Доброе утро, Берн.

Я поприветствовал двух людей, прогуливающихся напротив. У Эда-сама яркие багровые волосы, как у Элии-сама, второй Королевы, и черные как смоль глаза. С его приподнятыми уголками глаз остальным кажется, что он строгий.

Но, когда он с Юри-сама, уголки его глаз немного опускаются, делая выражение его лица дружелюбнее. Когда Эд-сама был помолвлен с моей старшей сестрой, Айрис, я никогда не видел у него такого выражения лица. Думаю, всё потому, что он считает Юри очень, очень ценной.

Человек рядом с ним — Юри-сама. У нее короткие пушистые каштановые волосы. Я редко видел подобные прически, но выглядит это эффектно. У нее также большие красивые зеленые глаза, а с ее мимикой она выглядит весьма прекрасно. Думаю, она тот человек, который всегда остается позитивным.

— Эй, Берн, ты опять не выспался, потому что учился, да?

— Ну, да...

— О, дорогой, Берн снова себя перетруждает?

— Нет, не перетруждаю. Со мной все в порядке. Я всего лишь хочу немного поучиться.

Когда я увидел взволнованное лицо Юри-сама, в груди разлилось тепло. Единственное, в чем я хорош... Как я и думал, чтобы Юри-сама начала беспокоиться... нужно всего лишь учиться.

«Берн-сама, вы такой удивительный!» — если не ошибаюсь, это были ее первые слова в мой адрес. В то время я был в ней совершенно не заинтересован и даже холодно с ней обращался. И я даже не знал, что было такого удивительного.

Для меня было естественно получать первые места, и я даже не думал, что это лесть. Тем не менее, для нее, ничего не смыслившей в уроках, постоянно занимать первое место было удивительно, так что она приходила ко мне с просьбой помочь ей в учебе много-много раз.

Из-за того, что мне было с ней уютно, я не успел заметить, как начал учить ее все время. Помогая ей и видя, как она понемногу совершенствуется, я почувствовал, как в груди начало появляться теплое чувство.

«Берн-сама, пожалуйста, посмотрите на это! Благодаря Берну-сама мои оценки сильно улучшились!».

Сначала ее оценки были так себе, но улучшились настолько, что она счастливо показывала мне свой лист с успеваемостью.

Когда я его увидел, то почувствовал радость, что смог ей помочь. До того, как я это понял, я начал чувствовать комфорт, слыша ее звонкий голосок, исцеляющий меня.

Несмотря на весь мой жизненный опыт, я никогда не чувствовал ничего подобного прежде. В конце концов, у меня ничего не получилось, и её забрал Эд-сама. Даже так, пока она счастлива, все было хорошо... Я просто хотел оставаться рядом с ней... Так я думал.

В любом случае, прежде, чем я осознал... Я стал считать себя удивительным. Я всё так же оставался на первом месте и всегда запоминал всё, стоило мне один раз это услышать. Вот почему я так думал.

Тем не менее, мой ход мыслей на днях был нарушен. И человеком, сделавшим это, была моя старшая сестра Айрис.

Когда я видел ее в академии, она не блистала в учебе. Тем не менее, когда я недавно вернулся в герцогство... Я увидел старшую сестру во главе компании, а также управляющую герцогством как доверенная лорда.

Увидел, как она расправляется с документами таких же объемов, что и горы, разговаривает на непонятные мне темы, дает консультации и снова борется с документами. Дав мне напутствия, она снова вернулась к работе. Настолько занята, что даже от одного этого вида голова идет кругом.

Когда я ее увидел, честно говоря, я испытал шок. Я думал, что это я удивительный... Но что вообще это значит? Единственный источник знаний — это опыт.

По сравнению с ней я просто ребенок, у которого работает голова. Нет... Не только по сравнению с ней, но и многими другими людьми. Но это было не единственным, что я увидел.

Из-за этого я недавно подошел к отцу и попросил его поучить меня. Я больше не могу так продолжать. Прежде всего, я был огорчен.

Под строгим надзором отца мне пришлось решать много проблем. В результате, мне пришлось не спать всю ночь, чтобы с ними справиться.

Когда я взглянул на вход в Академию, то увидел там Дорсена. Как обычно, у него короткие волосы и накачанное тело.

— Доброе утро!

— О, Дорсен, доброе утро!

— Доброе утро, Дорсен! Выглядишь уставшим... Ты в порядке?

— Ага. Я вчера переусердствовал на тренировках. Но я в порядке.

Обычно он сдержан и невозмутим, но, кажется, он действительно очень устал. Тем не менее, он не сильно отличается от обычного себя.

— Вот как... Не перенапрягайся, ладно?

— Большое спасибо.

Если не ошибаюсь, в последнее время Дорсен участвует в Рыцарских тренировках. Отец

Дорсена, Друн-сама, сказал, что это прекрасная возможность для него «сковать и закалить характер», и направил на тренировки.

Скорее всего, это произошло из-за того, что мать не присутствовала на чаепитии, организованном домом Дорсена, Катабелия... Ими пренебрегли на официальном мероприятии. Возможно, это послужило причиной тому, что Друн-сама засунул туда Досрена. Другими словами, проще говоря, это была мамина месть.

О внутренней подоплеке этой ситуации я узнал только когда пришел к отцу. Поэтому я запомнил слова, что сказала моя старшая сестра: «Думай о последствиях своих действий».

Когда мы вошли в класс, все повернулись к нам, чтобы поздороваться. Ну, с тех пор, как она стала официально помолвлена со Вторым Принцем... Думаю, это естественно для них поприветствовать её.

Когда мы сели на свои места, зазвонили колокола и дверь снова открылась.

— Доброе утро!

— О, доброе утро, Ван!

Человеком, прибывшим секунда в секунду, оказался Ван Лутэша. Он сын Папы религии Дэррил. Цель Папы и религии в целом — помогать аристократам из поколения в поколение. Поэтому, хоть Ван и не аристократ, он посещает школу для аристократов.

— Ван, ты как всегда медлителен. Ты едва успел.

— Как по мне, то я прибыл даже раньше. Между прочим, волосы Юри-сама стали невероятно красивыми.

— Спасибо! Хоть Ван и хвалит меня! У меня такое чувство, что наоборот.

У Вана светлые волосы до плеч. Такие гладкие и блестящие волосы редко встречаются даже у женщин. Узкие и продолговатые глаза и андрогинные черты.

— Это неправда. Они действительно очень красивые.

— С-спасибо большое! Я уверена, что все это благодаря продукции компании Азура.

— А, эта компания, хах!

— Да, кстати, раз упомянули, я, наконец, получила членство

— Какая-то компания заставляла мою невесту ждать... — с горечью сказал Эд-сама, щелкая языком.

— Эд-сама, ты не можешь так говорить. Другие люди вынуждены ждать, так что естественно, что и мне пришлось.

— Юри такая добрая.

Услышав ответ Юри-сама, выражение его лица изменилось.

Для Юри-сама получить членство... Не могу сказать, что не удивлен. Это и правда произошло. Не удивился бы, если эти двое не смогли бы получить членство... Даже больше: я был уверен, что не получат.

Тем не менее, старшая сестра сделала «это», чтобы предотвратить спор между королевской семьей и компанией, подавила свои эмоции и сделала лучшее для компании... Разумеется, работники, которые души не чают в сестре, должны были чувствовать себя, как будто съели гору лимонов.

— Эта компания очень популярна. Я все еще жду своё.

— Верно! Я уверена, что их президент потрясающий человек. Я уважаю его. Я очень хочу однажды с ним встретиться.

— Раз Юри хочет с ним встретиться, давайте когда-нибудь пригласим его в Королевский Дворец. Я уверен, что он будет очень доволен и горд.

— Очень хорошая идея!

Не думаю, что она приедет. Важнее всего, народ герцогства Армелия очень зол на Второго Принца. Потому что, когда я приехал туда, не только мама, но и остальные работники, стоило мне отойти от сестры, начинали меня игнорировать, как будто я был бельмом на их глазу. Даже если бы президентом был кто-нибудь другой, а не моя сестра... например, Сэй или Себастьян, я уверен: они бы тоже не приехали.

— Кстати, о Королевском Дворце, что там с предыдущим вопросом?

— А, насчет еды для нуждающихся? Конечно, я получил одобрение. Эй, Ван!

— Да. Церковь Деррил тоже с этим поможет.

— Я очень рада, что все получилось. Уверена, все будут счастливы!

— Ага, конечно, пока Юри будет этим заниматься, все должны быть счастливы.

Юри-сама — добрый человек. Она предложила Эду-сама открыть кухню для нуждающихся, и он незамедлительно ринулся это исполнять.

Однако... Откровенно говоря, они наверняка уже посчитали, сколько денег это потребует.

Это естественно. Королевская Семья живет, как и раньше... Или даже их расходы возросли. Все потому, что Элия-сама спускает огромные суммы на себя, а Эд-сама на подарки для Юри-сама. Тем не менее, налоги от этого не изменились.

— Если хочешь жить для людей, первым делом ты должен пересмотреть свою собственную жизнь... Например, она могла просто радоваться присутствию Эда-сама и жертвовать деньги людям. Тем не менее, эта девочка продолжает вымогать дорогие подарки, что показывает ее гнилую натуру, — сказал отец с возмущением.

Все нормально, если попросишь один раз или два, но это случалось постоянно, пока казна не уменьшилась.

Хоть отец и другие министры выступали против этой идеи с самого начала, но ее активно продвигали другие, так что расходы начали увеличиваться.

Кроме того, кухню для нуждающихся откроют в Королевском Городе. В реальности, мало кто нуждается в помощи. Отец считает, что они просто стараются заполучить популярность.

Если стоимость рабочей силы уменьшится, то и доходы людей тоже уменьшатся. В результате, даже люди из среднего класса окажутся на мели.

До сих пор я всегда думал, что Юри-сама — добрый человек... Но, возможно, я просто ничего не замечал.

— Если вы это проведете прямо сейчас, то сильно увеличите нагрузку на Национальную казну. В этот раз не лучше ли было всё пересмотреть?

— Почему Берн говорит такие вещи? Разве не важнее всего помогать людям? Счастье для каждого — разве это не хорошая вещь?

— Хоть это и хорошая вещь, но будет совсем не хорошо, если ее слишком много. Юри-сама, пожалуйста, не говорите слишком много необоснованных вещей Эду-сама...

— Эд-сама — Принц этого Королевства. Разве Принц не может делать все, что пожелает? Если у Королевства не хватает средств, неплохо взять их из налогов. А еще, что насчет отпуска войск? Хм, это хорошая идея. Пока Королевство действительно мирное, войска ему ни к чему. Верно, Эд-сама?

Юри-сама расцвела в светлой улыбке, как будто она придумала гениальную идею. Я, тем не менее, не смог скрыть удивления из-за ее слов.

Я думал, что она как маленький ребенок. Наивный... невинный ребенок. Если подумать хоть немного с точки зрения национальной обороны, мира и порядка, такое нельзя говорить. Прежде всего, что станет с этими людьми, которые потеряют свою работу? Будущее будет зависеть от кухни для нуждающихся.

— А, Юри такая умная! Берн, ты упрямец! Говоришь как чей-то слуга.

— Прошу прощения за грубые слова.

Эд-сама уставился на меня, и я закрыл свой рот. Эх, отец, скорее всего, будет в ярости! Нет, он уже был в ярости. А из-за того, что я не смог их остановить, он, скорее всего, разозлится и на меня.